

ГЛАВНАЯ ОБЯЗАННОСТЬ

Доблестный труд, как гласит статья 60 Конституции СССР,— обязанность и дело чести каждого гражданина СССР. О человеке труда, его ответственности перед обществом размышляет известный армянский писатель Грант МАТЕВОСЯН.

Родина для меня начинается с села, где я родился, с яблони, которую отец посадил в нашем саду в день моего рождения, с милых картинок детства: телянка, за которым ухаживал в хлеве, желанной картошки, которой нас кормили в голодные годы войны... Во всех уголках нашей огромной страны я — свой, советский человек, но мой организм получает немного больше кислорода в моем Лори.

Мне вообще нравятся те люди, кто душой болеет за свой завод, гектар, дом, улицу, район. Потому что Родина — это все наши долины, поля, фабрики, районы, республики, вместе взятые. Потому что любовь к Отечеству начинается с нашей малой родины.

Мне больно, когда я слышу о проявлении равнодушия к возвращенному родной землей. Армянский крестьянин испокон веков владел скудной землей. Годами на склонах гор строил десятки рядов террас, куда чуть ли не в ладонях носил землю и растил хлеб, виноград, дерево. А сей час порою диву даешься, как одним росчерком некомпетентного пера дается разрешение на уничтожение мощным тракторным плугом тоненького слоя чернозема, накопленного тысячелетиями. Но ведь такая земля требует специальной техники, такой же чуткой, как человеческая рука.

Как бывает обидно за человека, у которого позитивные перемены в нашем обществе рождают — парадокс — эгоистичные черты. Мои потери, рассуждает он, восполнят на Украине, Кубани, в Казахстане. Но союз наш тем и крепок, что все мы связаны друг с другом «взаимобратной» связью. Это не значит, что кто-то должен жить за счет другого. Думаю, каждый из нас был бы горд, если наш район, область, республика давали стране больше, чем получали взамен. Наше гражданское самолюбие было бы удовлетворено. Такое возможно лишь в случае, когда каждый из нас отдает обществу свой добросовестный труд.

В истории армянского народа есть, на мой взгляд, блестящий пример, как, преодолев все трудности, человек утвердил свое право на такой труд, на творчество. После утраты государственности в старой Армении не стало заказов на строительство монастырей, зданий, постоянных дворов. Завоеватели стремились лишь грабить, а не создавать. Уделом армянского каменотеса остались лишь кресты-камни, знаменитые хачкары. И весь свой гений ваятеля, зодчего армянин вложил в работу над простым базальтовым камнем. И создал шедевры, неповторимые орнаменты, скульптурные формы... Именно такой полноценный труд нам сегодня — и всегда — нужен. Верно говорили наши деды: тебя должны похоронить «пустым» — полностью отдавшим людям духовные, творческие силы.

Эталоном в отношении к труду для меня служит великий мой соотечественник Мартiros Сергеевич Сарьян. Когда ему стало трудно держать кисть в руках, он взял карандаш. И делал прекрасные наброски. Когда и это ему ста-

ло не по силам, он сел у магнитофона и оставил нам свои мысли...

Жить, чтобы, генерируя накопленное, отдавать.

Мне глубоко понятны переживания моего отца, получившего после ухода на заслуженный отдых первую пенсию, 120 рублей. Крестьянин, привыкший потом поливать заработанный рубль, он искренне восклицал: «За что даны эти деньги?» И все ждал, когда их придут забрать обратно... Просыпаясь спозаранку, он теперь не знал, куда себя деть, и через некоторое время заболел. Свезли его в больницу. Мать неделю исправно его навещала, а потом, не вытерпев, прямо ему заявила: «Ты заболел от безделья. Собирайся, идем домой».

Пешком, километров двадцать, вела она его по тропе, по которой в день свадьбы пришли они в село. По дороге она все вспоминала о прожитом. Получилось, что смыслом всей его жизни был труд... Вечером, попарив в бане, напоив домашней настоейкой, уложила его спать. А наутро, с восходом солнца, повязав в узелок три пары белья, дала ему в руки косу и отправила на колхозный луг. Когда после полудня пришла к нему поесть, увидела ожидаемую картину: отец в одном исподнем размахивает косой, а мокрое от пота белье развешено на солнце для сушки... С этого дня отец боится долгого сна, безделья, каждое утро ищет инструмент и работу. Старики нашего села не засиживаются у конторской стены.

Я глубоко чту традиции родной Армении, считаю себя ее верным и любящим сыном. Однако полагаю, что своими взглядами на жизнь, своей жизненной позицией я обязан не только ей, но и большой своей Родине — Советской стране, своим друзьям, представляющим разные ее народы, среди которых старшим, заботливым братом по праву считается русский народ.

Дружба для меня такое же высокое понятие, как честь, долг, патриотизм. И если у вас есть друг, значит, вы не одиноки и не беспомощны. Я никогда не забуду годы учебы на высших сценарных курсах в Москве. Моими товарищами были ныне известные стране литераторы. Мы, люди разных национальностей, называли себя братьями.

Помню, на лекции Гоша Полонский вдруг чмокнул меня в щеку и положил передо мной номер «Комсомолки» с рецензией на мою первую книгу...

Я вспоминаю великую целинную эпопею. В 1957 году мы, студенты, работали в Челябинской области. На поле размером в нашу Араратскую долину созрела пшеница. Комбайнеры еле успевали косить полеглие хлеба. В ожидании помощи мы, пятнадцать студентов, день и ночь ворошили валки и не знали усталости. Мы обязаны были спасти хлеб.

Думаю, что труд во имя общего блага — наш главный долг и перед малой родиной, где ты родился, рос, познавал мир, и перед всей страной.

Записал А. САРКИСЯН.
(Наш корр.).

Ереван.